

государьми равно». С чисто рыцарским уважением относятся татары к своим храбрым противникам, не переставая «дивиться храбрости и крепости и мужеству рязанскому господству». Из уважения к храбрости Евпатия Батый приказывает отдать его тело оставшейся Евпатиевой дружине и отпустить на волю пленных, не причинив им никакого зла.

Надо, однако, подчеркнуть, что почти все отмеченные моменты религиозного и рыцарского порядка (за исключением, пожалуй, эпизода с Евпатием Коловратом) носят характер искусственной и механической пристройки, нисколько не нарушая и не колебля общей идейной направленности этого замечательного произведения. Выше уже отмечалось, что оно пронизано чувством народного достоинства. Это чувство проявляют и князья, и дружинники, и простые граждане, и пленные. Хотя Юрий Ингорович прилагает все силы, чтобы отвратить страшную беду от Рязанской земли, и направляет послов к Батыю, он, однако, не трепещет перед ханом, не стремится договориться с ним во что бы то ни стало, хотя бы ценой унижения и пресмыкательства. Так же ведет себя в стане Батия князь Федор Юрьевич, предпочитающий смерть позору. Когда посольство провалилось и Батый в полной мере обнаруживает свое коварство, князья рязанские не боятся вступить в бой с превосходящими силами неприятеля. Юрий Ингорович предпочитает погибнуть, чем быть «в поганой воли».

Все русские люди до конца выполняют свой долг и в плен попадают только изнемогши от «великих ран». Но и они предпочитают пытки и смерть всякому соглашению и примирению с недругом. Удальцы Евпатия, нисколько не стесняясь «сила царя», с великолепной иронией говорят Батыю, что они посланы его «почтити и честно проводить».

По летописным данным, князь рязанский Олег Игоревич был взят Батыем в плен и вернулся в Рязань спустя 14 лет, сделавшись после Ингвара князем рязанским.²³ Но в Повести он держит себя так же безупречно, как и остальные пленные. Его зверски истязают, разрезают ножом на части, но он не предается «прелести» Батия и высоко держит знамя своей более высокой культуры, «укоряя» Батия и «нарекая» его безбожным царем. Так в представлении народа должны были себя держать князья...

Не в пример северо-восточным летописным сводам первых десятилетий татарского ига Повесть о разорении Рязани Батыем подчеркивает вероломство («лесь») татар и подробно описывает ужасы татарского нашествия. Как ни осложнен эпизод с Евпатием Коловратом рыцарскими мотивами, весь он дышит мстостью за опустошение земли, за разорение городов, за гибель людей. Но это не бесплодная месть, которая единственная только остается на долю отчаявшихся людей, месть, за которою следует конечная гибель. Своей гибелью Евпатий Коловрат не ослабляет сил родной земли. Напротив, его подвиг, продиктованный непримиримостью к врагу и чувством мести, наводит страх на татар и служит как бы предостережением о неиссякаемой силе Руси, где и мертвые могут воскреснуть, чтобы биться с недругом. Евпатий Коловрат и его дружинники, «честно проводив» Батия, как бы заслоняют своими трупами Рязанскую землю и дают возможность вернуться туда князю Ингварю обновить разоренный край, собирать людей и «утешить пришельцев».

Таков смысл этой Повести, где воспевается гнев народа и его великий ратный подвиг, где в противовес пресмыкательству и угодничеству перед завоевателями провозглашается всепобеждающая сила непримиримой ненависти к врагу, не знающей никаких компромиссов.

²³ И. И. Срезневский. Сведения... стр. 92.